

А. А. Немировский

ПИСЬМО ХАТТУСИЛИСА III КАДАШМАН-ЭЛЛИЛЮ II (КВО I 10) И ВОПРОСЫ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ХРОНОЛОГИИ

Как известно, при построении относительной и особенно абсолютной хронологии истории Ближнего Востока в эпоху поздней бронзы принципиальное значение приобретает выбор между тремя астрономически допустимыми моделями новоегипетской хронологии – «долгой», «средней» и «короткой»¹. А поскольку именно египетский хронологический ряд, наряду с ассирийским, служит главной опорой для построения ближневосточной абсолютной хронологии в целом, то выбор в указанной выше области определяет формирование соответствующей модели – «долгой», «средней» или «короткой» –

¹ По абсолютным датам «долгая» хронология сдвинута на 14 лет назад относительно «средней», а та – на 11 лет назад относительно «короткой»; общий разлет между ними достигает, таким образом, 25 лет. Опорными датами египетской хронологии в любом варианте являются те даты правления/воцарения, которые могут быть определены или уточнены астрономически; для Нового царства такими датами являются даты воцарения Тутмоса III и Рамсеса II (так как источники их времени содержат достаточное для этого количество астрономически интерпретируемых указаний). Напомним, что соответствующим астрономическим условиям удовлетворяют *разные*, повторяющиеся с определенной периодичностью абсолютные даты, что и порождает альтернативные варианты абсолютной хронологии, в том числе для Нового царства: по «долгой» хронологии даты воцарения Тутмоса III и Рамсеса II определяются как 1504 : 1304 гг. до н.э., по «средней» – как 1490 : 1290 гг. (впрочем, воцарение Тутмоса при этом можно датировать и ок. 1493 г., в зависимости от понимания хронологических указаний его анналов относительно битвы при Мегиддо) и по «короткой» – 1479 : 1279 (или 1276) гг. (см. *Parker R.A. The Calendars of Ancient Egypt. Chicago, 1950; idem. The Lunar Dates of Thutmose III and Ramesses II // JNES. 1957. 16; cp. Wells R.A. Some Astronomical Reflections on Parker's Contributions to Egyptian Chronology // Egyptological Studies in Honor of R.A. Parker. Hanover, 1986; Ward W.A. The Present Status of Egyptian Chronology // BASOR. 1992. 288*). Сделать дальнейший выбор между вышеуказанными моделями на основе астрономических расчетов можно было бы лишь тогда, когда бы мы точно знали, какие именно наблюдательные возможности и способы фиксации соответствующего астрономического явления стоят за каждым астрономическим указанием наших источников (например, под каким углом египтяне могли наблюдать каждое отмечаемое ими в источнике новолуние, и отмечали ли они его вообще по наблюдениям или по заранее рассчитанным таблицам новолуний независимо от их расхождений с реальными новолуниями). Все попытки астрономическим путем обосновать выбор между указанными выше астрономическими моделями (например: *Casperson L.W. The Lunar Dates of Thutmose III // JNES. 1986. 45/2; idem. The Lunar Dates of Ramesses II // JNES. 1988. 47/3*) и основаны на том, что исследователь принимает ту оценку наблюдательных возможностей египтян и их методов фиксации астрономических явлений, которая кажется ему наиболее вероятной; однако поскольку все такого рода оценки остаются сугубо гипотетическими, сколько-нибудь надежных результатов на этом пути получить нельзя, и мы по-прежнему остаемся при трех астрономически допустимых моделях, указанных выше.

и для всей Передней Азии². В последние десятилетия практически общепринятой в мировой науке стала «короткая» хронология, хотя в ее пользу так и не было приведено каких-либо решительных или строгих аргументов. Нам этот выбор представляется ошибочным и в настоящей работе мы надеемся привести новые доказательства против «короткой» и в пользу «средней» хронологии, еще раз обратившись к знаменитому письму хеттского царя Хаттусилиса III к царю Касситской Вавилонии Кадашман-Эллилю II (текст КВо I 10³). Это письмо уже неоднократно привлекалось к хронологической дискуссии по интересующей нас теме⁴, однако, с нашей точки зрения, соответствующие возможности были использованы неверно или недостаточно. Ниже мы попытаемся восполнить этот пробел.

Хронологическое значение письма определяется возможностью соотнесения во времени упомянутых в нем вавилонских правлений с известным мирным и союзным договором между Хаттусилисом III и Рамсесом II, заключенным на 21-м году царствования последнего. Само письмо рисует следующий ход событий: вавилонский царь Кадашман-Эллиль воцарился малолетним и в первые годы царствования не осуществлял реальной власти; однако к моменту составления КВо I 10 он уже принял таковую и сам вел в течение некоторого времени переписку с Хаттусилисом. В частности, в некий момент своего реального владения он вновь завязал через послов отношения с Египтом (после разрыва в этих отношениях, случившегося еще при его отце Кадашман-Тургу, см. ниже) и начал устанавливать тесную дружбу с фараоном. Опасаясь в то же время негативной реакции хеттского царя на подобную пересылку дружественными посольствами с фараоном и на свое сближение с Египтом в целом, Кадашман-Эллиль отправил по этому поводу запрос к Хаттусилису. Ответом на этот запрос (среди прочего) и явилось КВо I 10. Соответствующие пассажи КВо I 10 гласят:

«(55–59) [Что касается] послов царя Египта, о которых написал мне мой брат, [то об] этих [послах] царя Египта я пишу моему брату следующее. [Когда] твой

² Например, в рамках «долгой» хронологии смерть хеттского царя Суппилулиумаса (по сопоставлению разных хеттских источников можно установить, что он умер через 4–6 лет после смерти Тутанхамона, что и позволяет дать смерти Суппилулиумаса конкретную абсолютную датировку) придется на 1340-е годы (откуда распространенная в справочниках дата, принятая в САН₃ – 1340 г.), в рамках «средней» – на 1330-е годы, а в рамках «короткой» – на время ок. 1320 г.

³ С уточнениями по копии этого письма – KUB III 72. Транслитерацию и перевод текста см. *Edel E. Die Abfassungszeit des Briefes KBo I 10 (Hattušil – KadašmanEllil) und seine Bedeutung für Chronologie Ramses' II // JCS. 1958. 12. S. 130–133 и уточнения в: Rowton M.B. Comparative Chronology at the Time of Dynasty XIX // JNES. 1960. 19/1. P. 15–22; новейшее критическое издание текста с комментарием: Hagenbuchner A. Die Korrespondenz der Hethiter. T. 2. Heidelberg, 1989. S. 281–300. № 204. Ср. английский перевод: Oppenheim A.L. Letters from Mesopotamia. Chicago, 1967. P. 139–146 и русские переводы: Стучевский И.А. Рамсес II и Херихор. М., 1984. С. 59–60; История древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. С. 227–229.*

⁴ *Edel. Die Abfassungszeit des Briefes KBo I 10...; Rowton M.B. The Background of the Treaty between Ramesses II and Hattušiliš III // JNES. 1959. 13. P. 1–11; idem. Comparative Chronology...; idem. The Material from Western Asia and the Chronology of the Nineteenth Dynasty // JNES. 1966. 25. P. 240–258; Hornung E. Untersuchungen zur Chronologie und Geschichte des Neuen Reiches. Wiesbaden, 1964. S. 51, 60; Schmidt J. Ramesses II. A Chronological Structure for his Reign. Baltimore, 1971. P. 6–10; Bierbrier M.L. The Late New Kingdom in Egypt. Warminster, 1975. P. 109–111; Beckerath J. von. Chronologie der Ägyptischen Neuen Reiches. Hildesheim, 1994. S. 26 ff.; idem. Chronologie des pharaonischen Ägypten. München–Berlin, 1998. S. 66; Стучевский. Ук. соч.*

отец и я заключили соглашение о дружбе и стали братьями, [тогда так мы ск]азали: “Мы братья. С врагом любого из нас [мы (оба) будем врагами], с другом любого из нас мы (оба) будем друзьями!” (59–66) И когда царь Египта и я друг с другом были в соре (ni-ir-‘u-bu), тогда я написал твоему отцу Кадашман-Тургу: [“Царь Египта] со мной во вражде (it-ta-ki-ir)!” И твой отец написал мне: [“Если твои войска] на Египет пойдут, то и я с тобой пойду; [когда ты против Египта] пойдешь, я [пошлю тебе] воинов и колесницы, как если бы они были привлечены вместе со мной”. Теперь, мой брат, спроси своих вельмож. Они могут тебе сообщить, какое (большое) количество воинов и колесниц он [обещал послать мне], чтобы они шли со мной, [когда я выступлю в поход]! Но когда и что я взял?

(66–71) Мой враг, который за границу [бежал, он] прибыл к царю Египта. Когда я ему написал: “[Моего врага] мне выдай!” – тогда он не выдал моего врага. [Тогда из-за этого дела я и царь Егип]та (по)ссорились друг с другом (ni-ir-ta-‘u-ub), и [я написал] твоему отцу: [“Царь Египт]а пришел на помощь моему врагу!” [И тогда твой отец послов царя] Египта отослал прочь⁵. (71–75) А после того, как (*u ultu*) ты, мой брат [... (*возмужал*?⁶), тогда ты своего посла к царю Егип]та направил, и слово посла... [И царь] Египта твои собственные (*attu-ka*) [дары принял, и ты его дары] принял⁷. Теперь [если ты к царю Египта] посылаешь, почему я тебе должен в этом мешать?»

В этом месте хеттский царь, несомненно, отклоняет упреки в намерении расстраивать египто-вавилонские отношения. Он подчеркивает, что не втянул в свое время Вавилонию в войну с Египтом, хотя та сама предлагала ему помощь.

⁵ Т.е. разорвал с Египтом дипломатические отношения.

⁶ Здесь, в начале стк. 72, переводчики сугубо по смыслу восстанавливают «воцарился». Однако в КВо I 10 Хаттусилис четко и последовательно различает два временных плана: время воцарения Кадашман-Эллиля, когда тот был «мал» (сткк. 17, 34) и не занимался государственными делами (ему даже не зачитывали вслух писем других царей, сткк. 17–18), так что «злой» вельможа Йтти-Мардук-балату вел их по своему полному произволу, и актуальное время КВо I 10, когда Кадашман-Эллиль «возмужал» (Rev. 49), самостоятельно переписывается с Хаттусилисом, охотится и воюет. Это различие позволяет уточнить момент восстановления вавилоно-египетских отношений. Во-первых, на протяжении всего письма Хаттусилис четко различает и противопоставляет действия самого Кадашман-Эллиля и действия вельмож от его имени во времена его малолетства. Таким образом, если о восстановлении вавилоно-египетских связей говорится как о деле самого Кадашман-Эллиля («ты, мой брат», «твои собственные [дары]»), то можно не сомневаться, что речь идет об акции, предпринятой лично Кадашман-Эллилем после достижения им реальной власти, т.е. в актуальное время КВо I 10. Во-вторых, уже само то, что Хаттусилис обсуждает названное восстановление и уточняет свое отношение к нему, доказывает, что это восстановление было делом недавнего, актуального времени КВо I 10; случись оно во времена малолетства Кадашман-Эллиля, какой смысл был бы обоим контрагентам вновь обговаривать давно свершившийся факт (за который, к тому же, Кадашман-Эллиль не нес бы личной ответственности)? Итак, восстановление вавилоно-египетских отношений, о котором говорится в сткк. 71–75, происходит не сразу по воцарении Кадашман-Эллиля, а по достижении им реальной власти. Соответственно либо в стк. 72 надо восстанавливать не «воцарился», а «возмужал» (аналогично выражению того же письма ниже, Rev. 49) или нечто в этом роде, либо надо считать, что *ultu* («когда/после», слово аблативного значения) означает время, наступившее существенно позже указанного вслед за этим словом события: «А (теперь), многим после того, как (= *u ultu*) ты, мой брат, [воцарился, тогда ты своего посла к царю Егип]та направил» и т.д.

⁷ Т.е. Кадашман-Эллиль II восстановил вавилоно-египетские отношения.

и теперь тоже не намерен мешать Кадашман-Эллилю II поддерживать дружбу с египетским царем⁸.

Хронологическую ценность этот отрывок имеет постольку, поскольку удасться соотнести его содержание с моментом заключения знаменитого хетто-египетского договора о мире и союзе на 21-м году правления Рамсеса II. Поначалу исследователи, заметив в последних строках отрывка указание на недовольство хеттов возобновившимися контактами Вавилона с Египтом (или во всяком случае на ожидание такого недовольства со стороны Кадашман-Эллиля), сочли, что соответствующая напряженность между Хатти и Египтом мыслима только в условиях хетто-египетской войны, предшествовавшей заключению этого договора⁹. Тогда письмо было отправлено до 21-го года Рамсеса II, откуда получаем хронологическое условие: воцарение Кадашман-Эллиля предшествует 21-му году Рамсеса II¹⁰. Однако еще М.Б. Роутон справедливо отметил, что последние строки процитированного выше отрывка КВо I 10 выражают как раз согласие Хаттусилиса на возобновление вавилоно-египетских связей и его категорический отказ от всякого возможного недовольства по этому поводу (если оно и было). Между тем будь к тому времени Египет в состоянии продолжающейся войны с Хатти, подобное согласие (как и оправдывающийся тон всего приведенного ответа Хаттусилиса по этому вопросу) было бы совершенно невероятно¹¹, а уж неудовольствие в нем было бы выражено далеко не косвенное!

⁸ Rowton. Comparative Chronology... P. 17.

⁹ Как известно, состояние войны между Египтом и хеттами считалось непрерывным по крайней мере от Кадешской битвы (правление Муваталлиса) и до заключения мирного договора 21-го года. Об этом прямо свидетельствуют выражения египетской версии самого этого договора (цитируется в переводе И.А. Стучевского (Ук. соч. С. 50–55). Так, о самом договоре в египетском тексте говорится: «Копия пластины из серебра, которую повелел великий правитель страны Хатти Хаттусили(с) доставить фараону (...) чтобы выпросить мир у величества царя Верхнего и Нижнего Египта» (Там же. С. 50). Обзор новейших хетто-египетских отношений дается в договоре следующим образом: «Что касается того, что во времена Му(ва)талли(са), великого правителя страны Хатти, моего брата, он сражался [с Рамсесом Мериамоном], великим властителем Египта, то в будущем, начиная с этого дня, смотри, Хаттусили(с), великий правитель страны Хатти, заключил договор (...) для земли Египта и страны Хатти, чтобы не дать случиться между ними вражде вовек (...) начиная с этого дня, чтобы дать установиться прекрасному миру и прекрасному братству между нами вовеки» (Там же. С. 50); итак, фактом былых сражений Рамсеса с Муваталлисом договор определяет всю ситуацию вплоть до «настоящего дня», а мир устанавливается лишь «начиная с него».

Упомянутый предшествующий мирный договор, «бывший во времена Му(ва)талли(са)» (т.е. предшествовавший по крайней мере его войне с Рамсесом II), источник заключает: «Начиная с этого дня следуем мы ему» (Там же. С. 51). Хеттский вариант договора, в свою очередь, говорит «об установлении хорошего мира и хорошего братства с этого дня» (Там же. С. 54). Оба варианта договора подчеркивают обязательства сторон не нападать на страну партнера, «чтобы захватить в ней что-нибудь» (Там же. С. 51, 55), мыслимые только прямо по прекращении войны (союзный договор, заключенный в условиях и без того существовавшего мира, включал бы только положительные дружеские обязательства). Итак, Египет и Хатти считались находящимися в состоянии войны со «времен Муваталлиса» и до самого заключения договора 21-го года.

¹⁰ Edel. Op. cit.; Hornung. Op. cit. S. 60 и др. С точки зрения указанных исследователей, известная напряженность отношений с Египтом, сказывающаяся в КВо I 10: 71–75, непрерывно продолжает «ссоры», о которых говорится в предыдущих фразах.

¹¹ Rowton. Comparative Chronology... P. 16–17.

В самом деле, тогда получилось бы, что Кадашман-Эллиль II полностью отрекся от политики своего отца и предательски повел себя по отношению к Хатти, восстановив отношения с египтянами (разорванные ранее именно ради хеттов) в условиях продолжающейся хетто-египетской войны. Далее, о времени вражды и ссор с Египтом в КВо I 10 подчеркнуто говорится как о давно прошедшей поре¹², имевшей место при предшественнике адресата КВо I 10 и качественно противопоставленной актуальному времени письма, когда полновластно правит сам этот адресат: «Когда царь Египта и я друг с другом были в ссоре (...) [тогда я и царь Егип]та (по)ссорились (...) (А) теперь (...) почему я тебе должен в этом мешать (поддерживать связь с Египтом)?» Такое противопоставление и весь этот способ выражений были бы, очевидно, невозможны, если бы на момент составления КВо I 10 между Египтом и хеттами еще продолжалась война, шедшая при Кадашман-Тургу. Наконец, помещение КВо I 10 до договора 21-го года невозможно по чисто хронологическим соображениям¹³.

Итак, мирный хетто-египетский договор предшествует отправке КВо I 10, и намечавшееся Э. Эделем сопряжение правлений Рамсеса II и Кадашман-Эллиля отпадает. Соответственно М.Б. Роутон заключает, что восстановление отношений с Египтом, предпринятое Кадашман-Эллилем, его запрос к хеттам по этому поводу и ответ Хаттусилиса на этот запрос посредством КВо I 10 имели место *после* заключения хетто-египетского мира на 21-м году правления Рамсеса II. Заметим, что при таком решении Роутона датировка самого КВо I 10 временем после заключения указанного мира оказалась без специального разбора экстраполирована на предшествующее отправке КВо I 10 восстановление Кадашман-Эллилем дружбы с Египтом.

От этого уязвимого места в реконструкции М.Б. Роутона отталкивался Ю. фон Бекерат, когда попытался недавно более сложным способом восстановить хронологическое сопряжение, предложенное когда-то Э. Эделем. Признавая логику соображений М.Б. Роутона, Бекерат также датирует отправку КВо I 10 временем после заключения хетто-египетского мира. Однако он по-прежнему придерживается того мнения Э. Эделя, что опасения Кадашман-Эллиля по поводу грядущей негативной реакции Хаттусилиса на его дружеский контакт с Египтом – опасения, на которые Хаттусилис так успокаивающе ответил в КВо I 10, –

¹² Особое внимание на это обращено в: *Beckerath. Chronologie des Ägyptischen Neuen Reiches. S. 27.*

¹³ Между воцарением Хаттусилиса III и отправкой КВо I 10 имела место такая последовательность событий: (воцарение Хаттусилиса); заключение «братского» союза о взаимопомощи между Хаттусилисом и Кадашман-Тургу; события, описанные в КВо I 10: 56–71 (два одновременных эпизода, в которых Кадашман-Тургу проявлял солидарность с хеттами в их столкновениях и ссорах с Египтом); остаток правления Кадашман-Тургу; смерть Кадашман-Тургу и начало правления Кадашман-Эллиля, когда он еще был «мал»; возмужание Кадашман-Эллиля, когда он начинает лично заниматься государственными делами и вступает в самостоятельную переписку с Хаттусилисом, очередным звеном которой и является само КВо I 10. Однако Хаттусилис III воцарился не ранее 13/14-го года правления Рамсеса II (см. ниже прим. 27). При помещении отправки КВо I 10 до мира 21-го года, получится, что на всю вышеописанную последовательность событий ушло около 7 лет, что невероятно (особенно если добавить, что писцы, принимавшие письма Хаттусилиса в Вавилон сразу по воцарении Кадашман-Эллиля, к моменту отправки КВо I 10 все уже умерли, как сообщает КВо I 10: 18–20; иными словами, только последний отрезок указанной последовательности должен был бы приближаться к десятилетию). См. *Rowton. The Material from Western Asia... P. 245–247.*

были возможны лишь в условиях продолжающейся хетто-египетской войны. Тем самым Ю. фон Бекерат приходит к тому внешне парадоксальному выводу, что КВо I 10 было отправлено *после* заключения хетто-египетского мира, но вавилонский запрос, на который оно отвечает, содержащий указанные выше опасения, был отправлен в Хатти еще *до* заключения этого мира. Развивая эту мысль, Ю. фон Бекерат постулирует, что сам этот вавилонский запрос (на который Хаттусилис ответил в КВо I 10), был, в свою очередь, ответом на некое еще более раннее письмо Хаттусилиса, где тот выражал протест против возобновления вавилоно-египетских связей Кадашман-Эллилем II. А такой протест, по мнению Ю. фон Бекерата, опять-таки мог состояться лишь в условиях хетто-египетской войны.

Итак, согласно Бекерату, КВо I 10 было отправлено *после* заключения хетто-египетского мира, но установление Кадашман-Эллилем дипломатических отношений с Египтом (вызвавшее переписку, венцом которой стало КВо I 10) имело место еще на фоне хетто-египетской войны, *до* указанного мира. Тем самым Кадашман-Эллиль по-прежнему воцаряется до 21-го года Рамсеса II (как и у Э. Эделя и Э. Хорнунга)¹⁴.

С нашей точки зрения, однако, вся эта сложная конструкция оказывается неприемлемой по следующим причинам.

Во-первых, согласно схеме Ю. фон Бекерата, между «письмом протеста» Хаттусилиса и КВо I 10 хетты полностью сменили курс по отношению к Египту (начав с ним переговоры, а согласно Бекерату, и заключив с ним мир), что коренным образом изменило ситуацию, сделав указанный протест, а вместе с ним и вавилонский запрос по его поводу устаревшими и побудив Хаттусилиса в КВо I 10 радикально изменить свою позицию относительно вавилоно-египетских связей. Но в таком случае указанная перемена, как и хетто-египетский договор, были бы, очевидно, основной темой Хаттусилиса в соответствующих пассажах; хеттский царь должен был бы разъяснить своему контрагенту описанную перемену и известить его о хетто-египетском примирении. Об всем этом в КВо I 10 нет ни единого слова (хотя его содержание сохранилось почти полностью, а в части, относящейся к хетто-вавилонско-египетским отношениям, практически стопроцентно). Вообще, если бы на момент отправки КВо I 10 мирные переговоры или договор хеттов с Египтом были бы новостью, о которой хетты еще не успели сообщить в Вавилон (как получается у Бекерата), то Хаттусилис, несомненно, сделал бы это в самом КВо I 10 (посвященном множеству политических вопросов), тем более в пассажах, непосредственно упоминающих Египет. Однако ничего похожего в КВо I 10 нет.

¹⁴ Beckerath. Chronologie der Ägyptischen Neuen Reiches. S. 27; *idem*. Chronologie des pharaonischen Ägypten. S. 66. Политическую ситуацию, соответствующую этому предложению Ю. фон Бекерата, можно было бы реконструировать следующим образом: Кадашман-Эллиль II восстановил отношения с Египтом, это вызвало недовольство воюющего с Египтом Хаттусилиса III, и между ним и Кадашман-Эллилем завязалась переписка по этому поводу; параллельно этой переписке Хаттусилис и сам решил – в частности, под впечатлением указанной перемены во внешнеполитической ориентации Вавилонии – произвести аналогичную перемену и примириться с Египтом. Он завязывает с Египтом мирные переговоры и отвечает в КВо I 10 на запрос Кадашман-Эллиля (отправленный в Хатти, когда Кадашман-Эллиль еще не знал об этом повороте внешней политики самого Хаттусилиса), что он не против вавилоно-египетского сближения. Сам Ю. фон Бекерат условно постулирует, что к этому моменту Хаттусилис не только начал переговоры о мире с Рамсесом, но и завершил их соответствующим договором.

Во-вторых, само допущение исходного «письма протеста» у Ю. фон Бекерата является вполне произвольным, а для нас – весьма сомнительным. На всем протяжении КВо I 10 Хаттусилис систематически цитирует, пересказывает или упоминает те вавилонские заявления, ответом на которые служат соответствующие пассажи самого КВо I 10. В этих условиях, если бы разбираемый пассаж сткк. 56–71 был ответом на вавилонское недоумение по поводу предшествующего требования самого Хаттусилиса, этот факт обязательно отразился бы в той или иной форме в выражениях КВо I 10. Однако это письмо по рассматриваемому поводу говорит только: «[Что касает]ся послов царя Египта, о которых написал мне мой брат, [то об] этих [послах] царя Египта я пишу моему брату следующее (...) Теперь [если ты к царю Египта] посылаешь, почему я тебе должен в этом мешать?» Отсюда видно, что в пассаже, вызвавшем в качестве ответа разбираемый отрывок КВо I 10, Кадашман-Эллиль не отвечал на какое-либо предыдущее требование хеттского царя, а просто сообщал о возобновлении и развитии разорванных некогда его отцом связей с Египтом, упоминал (или спрашивал) об обстоятельствах этого разрыва и пытался выяснить и предупредить возможную реакцию Хаттусилиса.

Кроме того, ответ Хаттусилиса сводится к тому, что вавилонский царь напрасно беспокоился по поводу его реакции на вавилоно-египетскую дружбу: у него, Хаттусилиса, нет никаких оснований быть ею недовольным, он и раньше не ссорил Вавилонию с египтянами (Хаттусилис подчеркивает, что это сам Кадашман-Тургу, по собственной инициативе, из приверженности к нему, Хаттусилису, шел на разрыв с египтянами) и не пользовался вавилонской помощью в войне с Египтом, хотя ему ее и предлагали, и сейчас ничего не имеет против дружбы Вавилонии с Египтом. Но для Хаттусилиса было бы верхом нелепости писать в таком духе, если бы он, как полагает Ю. фон Бекерат, только что выступал с протестом против этой дружбы!

В-третьих, запрос Кадашман-Эллиля, ответом на который явился разбираемый пассаж КВо I 10, заведомо имел место в актуальное время КВо I 10, когда Кадашман-Эллиль уже сам занимался государственными делами (см. выше, прим. 6; ср. выражения КВо I 10 по поводу этого запроса: «написал мне мой брат», т.е. сам Кадашман-Эллиль); в тот же период состоялось и возобновление вавилоно-египетских связей. Итак, в рамках схемы Ю. фон Бекерата Кадашман-Эллиль начинает заниматься государственными делами (отвечает на «протест» Хаттусилиса запросом, вызвавшим к жизни КВо I 10, а еще ранее восстанавливает отношения с Египтом) еще до заключения мира 21-го года; но это невозможно по хронологическим соображениям, изложенным в прим. 13.

Следует добавить, что в условиях идущей хетто-египетской войны спрашивать у хеттов, как они отнесутся к вступлению Вавилонии в тесную дружбу с египтянами, как это сделал Кадашман-Эллиль, было бы совершенно бессмысленным шагом или намеренным издевательством (которого, как показывает весь ответ Хаттусилиса, в запросе Кадашман-Эллиля не было), поскольку заключение дружбы со страной, ведущей ожесточенную войну против Хатти, было бы открытым и резким актом враждебности по отношению к хеттам, и в реакции последних на такой акт Кадашман-Эллилю не приходилось бы сомневаться.

В-четвертых, вся разбираемая схема Ю. фон Бекерата покоится на той презумпции (предложенной в свое время Э. Эделем), что беспокоиться о негативной реакции Хатти на установление дружественных отношений между Вавилонией и Египтом Кадашман-Эллиль мог бы только в условиях продолжающейся

хетто-египетской войны. Однако в действительности у этой презумпции нет никаких оснований. Когда вавилонский Бурна-Буриах II в письме к фараону настоятельно просил того не оказывать дружественного приема ассирийским послам (ЕА 9), это вовсе не означало, что на тот момент Вавилония воевала с Ашшуром. Аналогичным образом достаточно было бы каких-то хетто-египетских несогласий, вполне возможных и в рамках мира, установленного договором 21-го года Рамсеса, чтобы предпринятое на фоне этих несогласий возобновление дружественных связей Вавилонии с Египтом должно было бы беспокоить хеттского царя и вызвать соответствующие попытки Кадашман-Эллила предупредить и рассеять это беспокойство. Добавим, в частности, что египетская «Брачная стела» Рамсеса II, описывающая его женитьбу на дочери Хаттусилиса III, состоявшуюся на 34-м году правления Рамсеса, подчеркнуто рисует дело так, будто бы до самого момента этого брака между Египтом и хеттами вообще не было мира, и таковой водворился только в связи с обсуждаемой женитьбой, когда Рамсес внял, наконец, хеттским мольбам о примирении (которые хетты безрезультатно направляли ему в предшествующие годы) и дал хеттам желанный для них мир¹⁵. Разумеется, вся эта картина — плод пропагандистской риторики, существенно искажающей действительность, в которой хетто-египетский договор о мире и союзе был заключен еще на 21-м году правления Рамсеса, за 13 лет до описываемого брака. Однако ясно, что если подобное искажение было вообще возможно для египетских составителей стелы, то в промежутке между 21-м и 34-м годами правления Рамсеса реальные отношения Хатти и Египта были достаточно далеки от идеала¹⁶. На подобном фоне вавилонскому царю тем более было бы лишь естественно спрашивать хеттского царя, как тот отреагирует на установление им дружбы с Египтом.

Итак, схему, помещающую вавилонский запрос по поводу установления Кадашман-Эллилем дружбы с Египтом еще на время хетто-египетской войны, а ответ Хаттусилиса на этот запрос в КВо I 10 — уже на время после заключения мира, прекратившего эту войну (или после начала переговоров о таком мире и принципиального соглашения сторон о его заключении), приходится считать неприемлемой¹⁷. М.Б. Роутон оказался прав: не только отправка КВо I 10, но и вызвавшее ее восстановление вавилоно-египетских отношений при Кадашман-Эллиле должно было состояться уже после заключения хетто-египетского мирного договора. Безоговорочно принимая и подкрепляя эту точку зрения М.Б. Роутона, дополним его выводы, поставив вопрос по-другому: как соотносится по времени этот договор с разрывом египто-вавилонских отношений при Кадашман-Тургу (сткк. 66–71)? Рассмотрим все возможности.

Допустим, что договор имел место после указанного разрыва¹⁸. Тогда сткк. 66–71 отражали бы следующую картину: Хатти находится в состоянии

¹⁵ См. перевод обсуждаемой стелы: *Стучевский*. Ук. соч. С. 61 сл.

¹⁶ И действительно, именно на период после заключения мира 21-го года приходится дипломатический конфликт между Хаттусилисом и Рамсесом из-за того, что Рамсес укрывал у себя Урхи-Тессоба (злейшего врага Хаттусилиса, бежавшего от него в Египет) и отказывался выдать его Хаттусилису, см. ниже.

¹⁷ В самом деле, как мы увидим ниже, даже сам разрыв Кадашман-Тургу с Египтом (предшествующий всему ряду обсуждаемых Ю. фон Бекератом событий) имел место уже после заключения хетто-египетского мира!

¹⁸ Как постулируют без специальной аргументации Э. Эдель, Э. Хорнунг и Ю. фон Бекерат. Так полагает и М.Б. Роутон, поскольку не разграничивает первую и вторую «ссоры», считая, что речь идет об одном и том же непрерывном кризисе в хетто-египетских отношениях (*Rowton. Comparative Chronology...* P. 16–17; *idem. The Material from Western Asia...* P. 245).

войны с Египтом. При этом союзник Хатти Кадашман-Тургу, обязавшийся только что враждовать с врагами хеттов (сткк. 55–59) и даже собиравшийся было в связи с этим на войну с Египтом, вдруг оказывается тем не менее в нормальных отношениях с египтянами, так что эти отношения приходится еще специально расторгать по специальному представлению Хаттусилиса (стк. 71). Сам же факт этих отношений, как ни странно, не вызывает у Хаттусилиса никаких упреков и не мешает ему в КВо I 10 выводить Кадашман-Тургу как образец союзника. Далее, Рамсес II укрывает врага Хаттусилиса, а тот – на фоне продолжающейся хетто-египетской войны! – просит Рамсеса выдать ему этого врага и считает себя вправе гневаться на отказ фараона в такой фантастической в условиях войны между ними просьбе (заметим, что взаимные обязательства о выдаче беглецов присутствуют как раз в договоре о мире и дружбе 21-го года). Более того, этот отказ рассматривается Хаттусилисом – опять-таки, в условиях уже идущей войны – как особая и самая веская обида, дающая ему, наконец, право, призвать Кадашман-Тургу к разрыву с египтянами. По контексту соответствующих пассажей КВо I 10 (сткк. 66 слл.) Хаттусилис и Рамсес вообще «(по)ссорились» друг с другом лишь после/вследствие инцидента с невыдачей «врага», как будто уже сама война не подразумевала «ссоры» и не была ей равносильна! В свою очередь, Кадашман-Тургу, которому даже хетто-египетская война не мешала, оказывается, поддерживать нормальные отношения с Рамсесом II, порывает с ним на том единственном основании, что фараон не выдал воюющему с ним хеттскому царю врага этого царя (хотя обязательство поступать таким образом фараон даст лишь по окончании войны, а в ее условиях такая невыдача более чем естественна и не нуждается в оправдании).

На наш взгляд, каждое звено всей этой цепочки совершенно невероятно. Иными словами, события, изложенные в сткк. 66–71, могли иметь место только после установления хетто-египетского «дружественного» мира по договору 21-го года. На фоне этого мира отказ Рамсеса II (действительно противоречащий теперь указанному договору!) выдать Хаттусилису его сбежавшего в Египет «врага» в самом деле был тяжким нарушением клятвы, которое и могло, и должно было вызывать гнев как самого Хаттусилиса, так и его верного союзника Кадашман-Тургу.

На ту же последовательность событий указывают сами выражения КВо I 10. В стк. 59 Хаттусилис уже вводит нас в контекст некой ссоры с Рамсесом II временным указанием: «Когда царь Египта и я друг с другом были в ссоре». Тем не менее в стк. 69 Хаттусилис считает необходимым заново повторить то же выражение: «я и царь Египта (по)ссорились друг с другом», причем в связи с неким новым, ранее не оговаривавшимся событием (покровительством фараона «врагу» Хаттусилиса). Очевидно, такое повторение означает, что в пассаже сткк. 66–71 речь идет о некоей новой, второй «ссоре» с фараоном, возникшей лишь после окончания ссоры стк. 59. В противном случае особое указание на некую «ссору» как на следствие инцидента с «врагом» (стк. 69) теряло бы всякий смысл, так как в соответствующее время Хаттусилис и фараон и без того были бы в (продолжающейся) «ссоре» стк. 59.

Между тем первая «ссора» соотносится, несомненно, с периодом хетто-египетской войны, как видно и из того, что применительно к ней речь в письме идет о походе на Египет (причем не только хеттском, но даже вави-

лонском)¹⁹, и из употребления для ее характеристики термина «стал враждовать», *ittakir*²⁰. Тогда инцидент с «врагом», состоявшийся, как мы помним, лишь по завершении этой первой «ссоры», автоматически падает на время *после* прекращения названной войны. В самом деле, реакцией Кадашман-Тургу на первую «ссору» было добровольное предложение о походе на Египет, а на вторую – всего лишь отсылка египетских послов. Ясно, что интенсивность и масштаб обеих «ссор» резко различаются количественно и качественно, и первая из них отвечает военным, а вторая, чисто дипломатическая, – мирным условиям.

Установленное только что соотношение событий находит полное подтверждение в переписке Рамсеса II с Хаттусилисом III. Эта переписка относится, естественно, ко времени после заключения мирного договора – и по своему тону и содержанию, и по «братским» титулованиям и приветствиям, и, наконец, по прямому упоминанию заключенного договора о хорошем мире и братстве, в том числе в непосредственно интересующем нас здесь письме КВо I 24 + КУВ III 84. Как видно из последнего, Урхи-Тессоб, племянник Хаттусилиса, ранее свергнутый им с престола, одно время укрывался в Египте, и Рамсес II отказывался выдавать его²¹; впоследствии Урхи-Тессоба, видимо, выдворили из Египта, но прямо Хаттусилису не передали (КВо I 15 +19 / +22/, дубликат КУВ III 30 (+31)²²). Едва ли этот эпизод можно отрывать от разбираемой выше второй «ссоры» Хаттусилиса III и Рамсеса II по КВо I 10: содержательно они полностью совпадают. Кроме того, согласно КВо I 10, описываемый в нем «враг» отправителя, бежавший в Египет, вызвал этим серьезные дипломатические осложнения (вплоть до разрыва египетско-вавилонских отношений). Это имело бы смысл, только если беглец был необычайно важен для хеттского царя, и идентификация этого беглеца с Урхи-Тессобом заполнит исторический контекст исключительно хорошо²³. Между тем инцидент с Урхи-Тессобом заведомо развернулся уже в эпоху хетто-египетского «братства» (после 21-го года Рамсеса II), что требует соответствующей датировки и для отождествляемой с ним второй хетто-египетской «ссоры» КВо I 10.

Итак, разрыв Кадашман-Тургу с египтянами имел место уже после заключения хетто-египетского мира на 21-м году Рамсеса. Из сказанного следует *первое условие Кадашман-Тургу*: он умер в некоторый момент после 21-го года Рамсеса II, причем не сразу, поскольку после заключения договора (= установления хетто-египетского «братства») Рамсес II успел нарушить его, укрыв врага Хаттусилиса (= Урхи-Тессоба), Хаттусилис успел выяснить этот вопрос и получить от фараона решительный отказ в просьбе о выдаче своего врага, после чего, наконец, пожаловался на это Кадашман-Тургу, и только тогда тот разорвал отношения с Египтом. Учитывая, что каждое звено этой последовательности требовало неоднократных путешествий послов из столицы в столицу (да и вызвавший ее конфликт из-за пребывания Урхи-Тессоба / «врага» в Египет начался, естественно, не в самый момент заключения договора 21-го года, а позднее, через

¹⁹ Только применительно к условиям открытой войны между Хатти и Египтом мыслимо и предложение Кадашман-Тургу о посылке войск, и выраженная в самом КВо I 10 гордость Хаттусилиса по поводу того, что он не воспользовался подобным предложением.

²⁰ У хеттов (как, впрочем, и в среднеассирийских надписях) аккадское *nakāru* «враждовать» употреблялось прежде всего для обозначения военной враждебности.

²¹ См. подробно: *Wouters W. Urhi-Tešup and the Ramses-letters from Boghazköi // JCS. 1989. 41. P. 226–229.*

²² *Ibid.* P. 230–232.

²³ *Ibid.* P. 230.

какой-то промежуток времени²⁴), на все это должно было уйти не менее нескольких лет, так что обсуждаемый разрыв вавилоно-египетских отношений приходится, самое раннее, на 24-й год правления Рамсеса II²⁵. Это и есть *terminus post quem* для смерти Кадашман-Тургу. Итак, Кадашман-Тургу умер не ранее 24/25-го года правления Рамсеса II.

Наконец, содержание КВо I 10 требует считать, что у Кадашман-Эллиля были основания опасаться хеттской реакции на возобновление вавилоно-египетских отношений, и он не утаил указанных опасений от Хаттусилиса. Но такое положение дел никак не могло бы сохраняться после упоминавшегося выше династического брака дочери Хаттусилиса III с Рамсесом II на 34-м году правления последнего! Названное событие знаменовало собой установление исключительно тесной дружбы между хеттами и египтянами. Сам Хаттусилис вместе со своим тестем, удельным царем Киццувадны, прибыл в Египет, привозя свою дочь в жены фараону. «Брачная стела» Рамсеса II, к которой мы уже обращались выше, говорит об удивлении, охватившем переднеазиатских владетелей при виде того, как египтяне и хетты «смешались» и «были как братья»²⁶. После такого триумфа хетто-египетского союза у Кадашман-Эллиля не могло бы возникнуть никаких вопросов относительно уместности возобновления вавилонских связей с Египтом в глазах хеттов.

Далее, в том же письме Хаттусилис указывает, что сразу после воцарения Кадашман-Эллиль был слишком мал, чтобы заниматься государственными делами (и «в те дни» отношения Вавилона с Хатти ухудшились по вине его сановника), но теперь уже достаточно возмужал, чтобы самостоятельно сообщаться с хеттами, заниматься охотой, войной и дипломатией. Более того, Хаттусилис, говоря о своей попытке воздействовать на вавилонский двор при воцарении Кадашман-Эллиля, заявляет (КВо I 10: 17–19): «В те дни мой брат был еще мал, и таблиц об этом ему не прочитали. А теперь тех писцов уже нет в живых».

Из всего сказанного вытекает такая последовательность событий:

– год *n* – смерть Кадашман-Тургу = воцарение Кадашман-Эллиля II несовершеннолетним;

– *m* лет от воцарения Кадашман-Эллиля до отправки КВо I 10; этих *m* лет было достаточно для возмужания Кадашман-Эллиля, с одной стороны, и для смерти писцов, фиксировавших переписку Хаттусилиса с Вавилоном в момент воцарения Кадашман-Эллиля, с другой (*m* тем самым никак не может быть меньше 5 лет, а вернее всего превышает это число);

– возобновление вавилоно-египетских отношений самим Кадашман-Эллилем по его возмужанию и отправка КВо I 10, обсуждающего этот вопрос;

²⁴ Что доказывается прежде всего «от противного»: если допустить, что ситуация с пребыванием Урхи-Тессоба в Египте имела место уже на момент заключения мирного и союзного договора 21-го года, то получится совершенно абсурдная картина – Хаттусилис заключает этот договор, не урегулировав эту ситуацию и не требуя ее разрешения (т.е. фактически и формально «покрывает» ее своим согласием на заключение договора без выдачи Урхи-Тессоба), но после этого, будто спохватившись, все же приступает к Рамсесу с требованиями выдать Урхи-Тессоба и вступает в затяжную дипломатическую «ссору» с Египтом из-за отказа Рамсеса это сделать. Добавим, что и по контексту КВо I 10 вторая «ссора» Хаттусилиса с Египтом, т.е. обсуждаемый конфликт из-за Урхи-Тессоба, имела место только после завершения первой, т.е. именно после окончания хетто-египетской войны договором 21-го года.

²⁵ Уточним, что договор был заключен примерно в середине 21-го царского года Рамсеса, см. прим. 27.

²⁶ Стучевский. Ук. соч. С. 64.

– заключение хетто-египетского династического брака на 34-м году правления Рамсеса II.

Тем самым получаем *второе условие Кадашман-Тургу*: его смерть должна была прийтись самое позднее на (34-й год Рамсеса II *минус* минимум 5 лет возмужания Кадашман-Эллиля *минус* неопределенный промежуток времени от отправки КВо I 10 до хетто-египетского династического брака), т.е. самое позднее на 29-й год правления Рамсеса II²⁷.

²⁷ В литературе указывалось, что КВо I 10 подразумевает еще одно хронологическое условие, а именно минимум 4–5-летнее пересечение правлений Хаттусилиса III и Кадашман-Тургу (поскольку за время этого пересечения Хаттусилис, как видели, успел заключить с Кадашман-Тургу союз, закончить войну с Египтом и пройти сквозь весь описанный выше дипломатический кризис, а Кадашман-Тургу умер еще через какое-то время после этого). Однако самая ранняя дата для воцарения Хаттусилиса – это 14-й год правления Рамсеса II (*Rowton. Comparative Chronology... P. 18; idem. The Material from Western Asia... P. 245*). Дело в том, что в 5-м году Рамсеса – в году Кадешской битвы – правил еще Муваталлис; после Кадеша, согласно «Апологии» Хаттусилиса и KUB XXI 17, Муваталлис правил еще достаточно долго, чтобы за это время Хаттусилис успел какое-то время оставаться в завоеванной сразу после Кадеша области Аба (Дамасский оазис), затем, вернувшись в Хатти и женившись на Пудухебе, прижить с ней «сыновей и дочерей», а в то же время покорить касков Хакписсы, стать ее удельным царем и выдержать тяжбу со своим врагом Арма-Тархундасом. Все это едва ли могло занимать менее 2–3 лет. Наконец, по смерти Муваталлиса Хаттусилис «семь лет все терпел» от сидящего на престоле Урхи-Тессоба, прежде чем низвергнуть его. Все это даст нам 5-й + x (= остаток правления Муваталлиса, минимум 2 года) + 7 лет = 14-й год правления Рамсеса II как самый ранний год воцарения Хаттусилиса). Самая поздняя возможная дата для воцарения Хаттусилиса определяется тем, что в 21-м году правления Рамсеса он уже был хеттским царем, а до заключения мирного договора с Египтом в этом году уже успел какое-то время провести в первой «ссоре» с Рамсесом (КВо I 10), причем этого времени хватило на обсуждение и решение вопроса об использовании возможной вавилонской помощи против египтян. М.Б. Роутон оценивает этот промежуток как, самое меньшее, 3 года (*Rowton. Comparative Chronology... P. 18; idem. The Material from Western Asia... P. 244 f.*). Этот расчет может быть несколько дополнен благодаря уточнению хронологических обстоятельств самого хетто-египетского мира. В египетской версии договора 21-м днем 1 месяца сезона Всходов датировано прибытие ко двору фараона хеттского посла с серебряной пластиной, содержащей полный текст договора. Никаких дальнейших переговоров надпись не отмечает, и «копия пластины из серебра» тут же приводится как окончательный текст договора (*Стучевский. Ук. соч. С. 49*). Ясно, что речь идет о заключительном, наиболее формальном моменте хетто-египетских мирных переговоров. Впрочем, то, что 21-го числа 1 месяца Всходов фараону преподнесли именно окончательный, заранее согласованный текст договора, доказывается уже тем, что он был выполнен на пластине из серебра, т.е. являлся парадным «чистовым» экземпляром. Этому событию, разумеется, должны были предшествовать сами мирные переговоры, требовавшие, конечно, не одного обмена послами и письмами между Хаттусой и Египтом. Едва ли они уложились менее чем в год. Поскольку Рамсес воцарился в конце 3 месяца сезона Жатвы либо в начале 1 месяца сезона Половодья (ср. *Beckerath. Chronologie des Ägyptischen Neuen Reiches. S. 117* и выкладки: *Стучевский. Ук. соч.*), то прибытие посла с «пластиной из серебра» имело место в начале пятого / конце шестого месяца его 21-го года правления, и переговоры начались, самое позднее, в середине его 20-го года правления. Это и есть *terminus ante quem* для прекращения первой «ссоры» Хаттусилиса с Рамсесом.

Все вышесказанное даст нам 18/19-й (по оценке М.Б. Роутона, даже 17-й: *Comparative Chronology... P. 18*) год Рамсеса II как самый поздний год воцарения Хаттусилиса. Между тем по первому условию Кадашман-Тургу последний умер, самое раннее, в 24/25-м году Рамсеса II, и тем самым его правление в любом случае пересеклось с правлением Хаттусилиса минимум на $24/25 - 18/19 = 5 - 7$ лет. Итак, условие о 4+ x -летнем пересечении царствований Кадашман-Тургу и Хаттусилиса заведомо покрывается первым условием Кадашман-Тургу и не требует в дальнейшем нашего специального учета.

Итак, Кадашман-Тургу умер не ранее 24/25-го года правления Рамсеса II и не позднее 29-го. Применить этот синхронизм в дальнейших хронологических расчетах можно, только привлекая абсолютные датировки для Кадашман-Тургу, известные из других источников, и проверяя, насколько та или иная модель абсолютной хронологии Нового царства согласуется с выявленным только что синхронизмом в рамках этих датировок.

Абсолютные датировки для касситских царей Вавилона XIV–XIII вв. до сих пор были только приблизительными и основывались на привязке к ассирийской путем использования многочисленных вавилоно-ассирийских синхронизмов, прежде всего двух «граничных»: Ашшурбаллит I посадил на престол Куригальзу II Вавилонского, а Адад-шум-уцур Вавилонский был современником Эллиль-кудур-уцура Ассирийского²⁸. На основе этих синхронизмов Дж. Бринкман когда-то рассчитал абсолютные датировки для касситских царей, и его выводы используются в литературе вплоть до настоящего времени. В частности, правление Кадашман-Тургу, по расчетам Дж. Бринкмана, датируется 1281–1264 (+/-5) гг.²⁹ Однако эти расчеты следует признать не вполне корректными и устаревшими. Во-первых, Дж. Бринкман исходил из неверных датировок самих ассирийских царей (в 1979 г. было твердо доказано, что их надо понижать на 10 лет сравнительно с использованными Бринкманом³⁰). Во-вторых, один из использованных им опорных синхронизмов (а именно предполагаемый синхронизм правлений Нинурта-апил-Экура Ассирийского и Адад-шум-уцура Вавилонского) оказался ложным (см. прим. 28). В-третьих, Дж. Бринкман в своих расчетах исходил из определенной продолжительности «смутного времени» касситской истории – промежутка между правлениями Каштилиаша IV и Адад-шум-уцура – в 8 лет, в то время как на деле эту продолжительность можно определять и по-другому (от 7 до 16 лет, см. ниже прим. 49), и указанную вариативность следова-

²⁸ Прочие вавилоно-ассирийские синхронизмы: Эллильнерари – Куригальзу II, Ададнерари – Назимарутташ, Ададнерари – Кадашман-Тургу; Адад-шум-уцур – Тукульти-Нинурта I, Адад-шум-уцур – Ашшурнерари III, Ашшурдан – Забаба-шум-иддин (*Brinkman J.A. Materials and Studies for Kassite History. Chicago, 1976. P. 28–29*). В литературе часто считается, что так называемая «Синхроническая история» (ассирийский компендиум) зафиксировала еще и синхронизм правлений Адад-шум-уцура и Нинурта-апил-Экура, но это результат неверной интерпретации соответствующего пассажа «Синхронической истории». В указанном пассаже и в самом деле одновременно действуют Адад-шум-уцур Вавилонский и Эллиль-кудур-уцур и Нинурта-апил-Экур Ассирийские, но Нинурта-апил-Экур выступает здесь еще не как царь, а всего лишь как претендент на престол Ассирии, неудачно пытающийся отнять его у Эллиль-кудур-уцура с помощью Адад-шум-уцура. Таким образом, никаких оснований постулировать хронологическое пересечение царских правлений Адад-шум-уцура и Нинурта-апил-Экура указанный пассаж не дает.

²⁹ *Brinkman. Op. cit. P. 31*. Неопределенность в +/-5 лет отражает возможность сдвигать даты правлений касситских царей при сохранении известных ассиро-вавилонских синхронизмов (по расчету Бринкмана). Хронологию Дж. Бринкмана и его посылки воспроизвел недавно Л. Сасмансхаузен (*Sassmannshausen L. Babylonian Chronology of the 2nd Half of the 2nd Millenium B.C. // Mesopotamia in Dark Age Revisited: Proceedings of an International Conference of SCIEM 2000. Wien, 2004. P. 60–70*). Кадашман-Тургу у Л. Сасмансхаузена датируется 1281–1264 (+5/-4). Различие в поправке в 1 год (+5/-4 года у Л. Сасмансхаузена, +5/-5 лет у Дж. Бринкмана) объясняется тем, что Дж. Бринкман определяет продолжительность «смутного времени» в Вавилонии между падением Каштилиаша и правлением Адад-шум-уцура в 8 лет, а Л. Сасмансхаузен – в 9 лет, см. ниже прим. 49.

³⁰ *Boese J., Wilhelm G. Aššur-dan I, Ninurta-apil-Ekur und die mittelassyrische Chronologie // WZKM. 1979. 71.*

ло бы учитывать при хронологических исчислениях. Если же воспользоваться скорректированными ассирийскими датами и пересчитать касситскую хронологию, опираясь на них и исключая отмеченный выше псевдосинхронизм, а также учитывая вариативную продолжительность «смутного времени», то мы получим следующие даты (см. Приложение 1)³¹:

(Ассирия)

смерть Ададнерари I,

воцарение Салманасара I 1264 (+2??/-1?)³²

Салманасар I 1263–1234 (+2??/-1?)

Тукульти-Нинурта I 1233–1197 (+2??/-1?)

Ашшур-надин-апли 1196 (+2??/-1?) – 1193 (+2??/-0)

Ашшурнерари III 1192–1187 (+2??/-0)

Эллиль-кудур-уцур 1186–1182 (+2??/-0)

(Вавилония)

смерть Кадашман-Тургу (в соответствии с ассиро-вавилонскими синхронизмами и вышеприведенными ассирийскими абсолютными датами) – 1260 +11/-10 (+2??/-1?)³³, т.е. от 1271 до 1250 (+2??/-1?) г. включительно.

Это слишком расплывчатая датировка (хотя «долгую» хронологию она во всяком случае исключает, см. ниже прим. 44). Однако проведенные в последние два десятилетия исследования среднеассирийских годичных эпонимов³⁴ позволяют осуществить куда более точную привязку вавилонского ряда царей к ассирийскому на основе уточнения другого синхронизма – синхронизма ассирийско-Тукульти-Нинурты I и Каштилиаша IV Вавилонского. Как известно из над-

³¹ При выяснении всего нижеследующего необходимо помнить, что срок правления месопотамского царя в месопотамских царских списках – это не истинная календарная продолжительность его правления от воцарения до смерти, а целочисленный отрезок непрерывной последовательности гражданских лет месопотамского календаря, приписанный данному царю в качестве срока его правления по следующему алгоритму: его первым царским годом правления считался гражданский год, следующий после года его воцарения, а последним – гражданский год его смерти (или низвержения с престола) = год воцарения его преемника. Таким образом, течение времени представляло для месопотамца в виде непрерывной последовательности полных царских лет, разбитых по правлениям. Соответствующая форма записи датировок правления месопотамских царей принята в науке, см. прим. 46.

³² В скобки взята суммарная возможная поправка, связанная с неопределенностями, имеющимися в ассирийских данных (поправка +0/-1 отражает возможное сокращение срока правления Ашшур-надин-апли до 3-х лет, так как по одной копии ассирийского царского списка он правил 4 года, а по другим – 3; добавочная поправка +2/-0 отражает возможное повышение промежутка между Ашшурданом и Ашшурреш-иши – ассирийскими царями XII в. – до двух лет, хотя источник заставляет скорее предполагать, что этот промежуток составлял ноль полных царских лет. Наши основные даты без поправок построены, исходя из признания этой нулевой протяженности этого промежутка и 4-летнего срока правления Ашшур-надин-апли. Обо всем этом см. *Boese, Wilhelms*. Op. cit.).

³³ См. Приложение 1 ниже. Поправка (+2/-1 год, взятые в скобки) вызвана соответствующей неопределенностью в среднеассирийских датах, влияющих на датировку Кадашман-Тургу (об этой неопределенности см. прим. 32). Приведенная дата воцарения Кадашман-Тургу без поправки соответствовала бы приведенным выше среднеассирийским датам без поправки (Салманасар I в 1263–1234 гг. и т.д.). Неопределенность в +11/-10 лет отражает возможность сдвигать даты правления касситских царей при сохранении известных ассиро-вавилонских синхронизмов.

³⁴ См. *Harrak A. Assyria and Hanigalbat*. Hildesheim, 1987. P. 230–236; *Freydank H. Beiträge zur mittelassyrischen Chronologie und Geschichte*. B., 1991; *idem. Zu den Eponymfolgen des 13. Jahrhunderts v. Chr.* in *Dür-Katlimmu // AF*. 2005. 32/1. S. 45–56.

писей Тукульти-Нинурты, в некоторый момент своего правления он «пошел на битву с Каштилиашем, царем Кардуниаша», победил и пленил его, увел в Ашшур и «стал господином всего Шумера и Аккада»³⁵. Одна из надписей Тукульти-Нинурты вслед за этим сообщает: «Я привел под одну власть страны (перечисляются страны Приевфратья и Загроса, составлявшие окраинные владения Касситской Вавилонии. – А.Н.). Они регулярно приносили дань их земли и плоды своих гор ко мне»³⁶. Только после этого царь приступил к планированию и строительству своей новой столицы, Кар-Тукульти-Нинурты³⁷.

Между тем нам известно по крайней мере 24 годовых эпонима времени Тукульти-Нинурты I, соответствующие периоду функционирования Кар-Тукульти-Нинурты, и еще от одного до пяти эпонимов, приходящихся, по-видимому, на финальный этап правления Тукульти-Нинурты (много более поздний, чем его победа над Вавилонией), см. ниже Приложение 2. При этом, разумеется, какие-то эпонимы того же времени могли вовсе не дойти до нас или не получить ассоциации с датирующими их соответствующим образом реалиями. Тукульти-Нинурта умер на 37-м году царствования; таким образом, Кар-Тукульти-Нинурта функционировала уже на 14-м году его правления (беря в расчет только 24 названных выше эпонима, без дополнительных 1–5, возможно, падающих на финал его правления). По соображениям, связанным с хронологическим местом одного из эпонимов, связанных с Кар-Тукульти-Нинуртой (эпонима Шуну-карду) основание Кар-Тукульти-Нинурты можно было бы помещать еще раньше, самое позднее на 10-й год правления Тукульти-Нинурты (см. ниже Приложение 2 и прим. 62); однако эти соображения не вполне бесспорны и ниже на это ограничение мы опираться не будем (хотя его следует иметь в виду как весьма вероятное).

Из всего изложенного явствует следующий хронологический ряд событий. На своем году правления x Тукульти-Нинурта I берет в плен Каштилиаша. Медлить после этого с захватом Вавилона ему не имело смысла, да и вавилоняне не успели выдвинуть против ассирийцев нового царя взамен Каштилиаша³⁸. С другой стороны, низвержение Каштилиаша могло последовать в конце гражданского года, и падение Вавилона тем самым пришлось бы на начало следующего. Итак, в году $z = x // x - 1$ Тукульти-Нинурта овладевает Вавилоном и воцаряется над «Шумером и Аккадом». После этого следует некоторый промежуток времени, за который Тукульти-Нинурта успевает составить надпись, упоминающую завоевание «Шумера и Аккада», но не основание Кар-Тукульти-Нинурты.

³⁵ Надпись Tn. 5: 48–69 = ARI I § 716, то же в надписях Tn. 16: 56–68 = ARI I § 774 и Tn. 17: 4–40 = ARI I § 784.

³⁶ Надпись Tn. 16: 69–87 = ARI I § 775.

³⁷ Такую последовательность событий прямо задают две из упомянутых выше надписей Тукульти-Нинурты (о замысле и строительстве Кар-Тукульти-Нинурты в них говорится лишь после описания завоевания Вавилонии и ее владений, Tn. 16: 88 ff. = ARI I § 776, Tn. 17: 40 ff. = ARI I § 785) и косвенно доказывает третья, Tn. 5, так как в ней уже упоминается завоевание Шумера и Аккада (Tn. 5: 48–69 = ARI I § 716), но еще ничего не говорится о Кар-Тукульти-Нинурте, а сообщается лишь о продолжающемся строительстве в Ашшуре, Tn. 5: 70 ff. = ARI I § 717 ff.

³⁸ В противном случае такой царь попал бы в вавилонский царский список и выступал бы в надписях Тукульти-Нинурты как противник этого последнего, поскольку трон Вавилонии Тукульти-Нинурта отнял бы в этом случае именно у него, а не у Каштилиаша. Однако во всех источниках воцарение Тукульти-Нинурты в Вавилоне оказывается без каких-либо результатов низвержения Каштилиаша, и никакой другой его

Затем он покоряет бывшие окраинные владения Касситской Вавилонии и лишь после этого отдает приказ основать Кар-Тукульти-Нинурту. Какое-то время ушло на подготовку и начало строительства и, наконец, самое позднее в 14-м году правления Тукульти-Нинурты в его новой столице уже осуществляется административно-хозяйственная деятельность, отраженная документами. Год x (= последний год правления Каштилиаша) в этой ситуации может быть, самое позднее, 12-м годом правления Тукульти-Нинурты (1222).

Близкий хронологический рубеж можно получить, отталкиваясь от общего числа эпонимов Тукульти-Нинурты, приходящихся на время после падения Каштилиаша. Это число можно определить в 25–29 эпониматов (24 эпонима, приходящиеся на время функционирования Кар-Тукульти-Нинурты и еще 1–5 других эпонимов, падающих на время после завоевания Вавилонии, см. выше). Для падения Каштилиаша это даст нам, опять-таки, самое позднее 12-й год правления Тукульти-Нинурты.

С другой стороны, первые годы Тукульти-Нинурты I были заняты его северо-западными кампаниями, которые он в своих надписях описывает как имевшие место в «начале царствования»; на долю вавилонской кампании (никогда, заметим, такого определения не получающей) остается период начиная по меньшей мере с 4-го года правления Тукульти-Нинурты (1230)³⁹. В итоге получаем, что наш год x , т.е. последний, восьмой царский год Каштилиаша (тот правил по вавилонскому царскому списку 8 лет), приходится на промежуток между 4-м и 12-м годами Тукульти-Нинурты включительно, т.е. $x = 1226 + 4/-4$ в рамках установленной среднеассирийской хронологии и $x = (1226 + 4/-4) (+2??/-1?)$ с добавлением возможных поправок к последней (см. выше и прим. 32). Отталкиваясь от этой датировки, мы получаем возможность с большой точностью датировать касситских царей, находящихся с Каштилиашем в непрерывной преемственности, освещенной данными касситского царского списка и хозяйственными документами. Имеем⁴⁰:

$$x = 8\text{-й год Каштилиаша} = 1226 (+4/-4) (+2??/-1?)$$

Каштилиаш IV – правил 8 лет	1233–1226 (+4/-4) (+2??/-1?)
Шагаракти-Шуриаш – 13 лет	1246–1234 (+4/-4) (+2??/-1?)
Кудур-Эллиль – 9 лет	1255–1247 (+4/-4) (+2??/-1?)
Кадашман-Эллиль II – 8 или 9 лет ⁴¹	1263 (+5/-4)–1256 (+4/-4) (+2??/-1?)

³⁹ Ср. *Harrak*. Op. cit. P. 237 f.

⁴⁰ Сроки правления касситских царей даются по материалу, приведенному и уточненному Дж. Бринкманом (*Brinkman*. Op. cit. P. 22–23. Not. 55–56; P. 131. Not. 6; P. 443. Not. 3; P. 446. Not. 27). Те же даты (с условным уточнением срока правления Кадашман-Эллиля до 9 лет) приняты в позднейших хронологических исследованиях, в том числе у Ю. фон Бекерата (*Chronologie des Ägyptischen Neuen Reiches*. S. 20–22). Срок правления Кудур-Эллиля в царском списке полуразрушен, но благодаря экономическим документам точно известно, что он умер в начале своего 9-го царского года (*Brinkman*. Op. cit. P. 22. Not. 55; P. 443, 446).

⁴¹ Разрушенная дата в царском списке может читаться как 8 или более (вплоть до $x+10$) лет; последняя дата, фиксирующаяся хозяйственными документами, для этого времени крайне изобильными, – самое начало (первый месяц) 8-го года (*Brinkman*. Op. cit. P. 131. Not. 6; P. 139). Сам Дж. Бринкман, отталкиваясь от этой последней даты, принимает в качестве продолжительности правления Кадашман-Эллиля II 8 лет (*Ibid.* P. 22), однако осторожнее было бы допустить здесь возможность и 9-летнего срока правления, учитывая, что документы от последних 10–20 месяцев правления Кадашман-Эллиля (но не более, учитывая отмеченное изобилие хозяйственных документов этого периода) могли до нас все же случайно не дойти.

Кадашман-Тургу – 18 лет
Назимарутташ – 26 лет
Куригальзу II – 25 лет

1281–1264 (+5/–4) (+2??/–1?)
1307–1282 (+5/–4) (+2??/–1?)
1332–1308 (+5/–4) (+2??/–1?)⁴²

Приступим к решающему этапу наших вычислений: применим полученные выше условия к астрономически возможным датам воцарения Рамсеса II (далее – ДВР) при «долгой», «средней» и «короткой» хронологиях, т.е. к 1304, 1290 и 1279 (а также 1276) гг.

1. ДВР = 1304 г. (т.е. 1-й год правления Рамсеса – от лета 1304 г. до лета 1303 г.⁴³). Между тем, согласно нашим «условиям Кадашман-Тургу», этот вавилонский царь должен был умереть не ранее 24/25-го и не позже 29-го года Рамсеса II, т.е. в промежутке 1281–1276 гг. (включительно). Но смерть Кадашман-Тургу, согласно установленным нами только что среднеавилонским датам, приходилась на 1264 +5/–4, т.е. на промежуток 1269–1260 гг. (включительно). С применением всех среднеассирийских поправок (+2??/–1?) этот промежуток может быть увеличен до {1271–1259} включительно, но и тогда окажется несовместим с промежутком для смерти Кадашман-Тургу, выведенным из ДВР = 1304 г. Тем самым «долгая» хронология отпадает.

2. ДВР = 1279 г.

Согласно нашим «условиям Кадашман-Тургу», этот царь умер в промежутке между 24/25-м и 29-м годами правления Рамсеса (включительно), т.е. в данном случае в 1256–1250 гг. (включительно). На деле, однако, он умер в промежутке 1269–1260 гг. (включительно), со всеми мыслимыми среднеассирийскими поправками – в 1271–1259 г. (включительно), см. выше. Полученные промежутки не пересекаются (причем с достаточным запасом – разрыв между ними занимает минимум три года). Таким образом, ДВР = 1279 г. противоречит условиям Кадашман-Тургу. Тем более это относится к ДВР = 1276 г. Тем самым отпадает и «короткая» хронология.

3. Итак, для воцарения Рамсеса II остается только 1290 г. И в самом деле, он удовлетворяет условиям Кадашман-Тургу: при ДВР = 1290 г. 24-й–29-й годы Рамсеса – это 1267–1262 гг., а по выявленным нами среднеавилонским датам смерть Кадашман-Тургу падает на 1269–1260 гг. (без поправок); пересечение этих интервалов составляет 6 лет (1267–1262), и условия Кадашман-Тургу остаются соблюдены.

⁴² Неопределенность в +5/–5 лет отражает возможность сдвигать даты правления касситских царей при сохранении известных ассиро-авилонских синхронизмов в рамках установленной нами выше среднеассирийской хронологии, взятой без ее собственных возможных поправок; добавочная поправка (+2??/–1?) допустима для самой этой хронологии, ср. выше прим. 29 и прим. 32.

⁴³ Царские годы новоегипетских фараонов отсчитывались от дня коронации до ее годовщины и не совпадали с гражданскими. Коронация Рамсеса II при любой хронологии имела место либо на исходе 3 месяца Жатвы, либо в начале 1 месяца Половодья (см. *Beckerath. Chronologie der Ägyptischen Neuen Reiches*. S. 68–70, с библиографией). Для конца XIV – первой половины XIII в. обе даты укладываются в лето юлианского года. Таким образом, царские годы Рамсеса II, начинаясь в середине лета, совпадали с ассирийскими (от лета до лета) и почти совпадали с вавилонскими (от весны до весны). Одна и та же юлианская годичная дата будет, таким образом, обозначать один и тот же царский год Рамсеса II и владык Месопотамии (запись «1304» для Рамсеса II означает на деле 1304/1303 г., но то же самое значение она будет иметь и для месопотамских правлений). Это существенно упрощает наши вычисления, поскольку устраняет необходимость считаться с возможными в ином случае существенными перекрытиями египетских и месопотамских царских лет.

Таким образом, единственно возможной остается считать «среднюю» хронологию, с воцарением Рамсеса II в 1290 г.⁴⁴

В заключение укажем, что, установив ДВР, мы можем, в свою очередь, уточнить на этой основе полученные ранее средневавилонские даты. Так, по нашим первоначальным вычислениям, смерть Кадашман-Тургу приходилась на 1269–1260 гг. (без поправок). Теперь, зная, что ДВР = 1290 г., а Кадашман-Тургу умер между 24/25-м и 29-м годами правления Рамсеса (включительно), мы можем датировать его смерть 1267–1262 гг. (т.е. 1264 +3/–2); эта датировка куда точнее, чем раньше, причем не зависит от ассирийской хронологии со всеми ее поправками – она основана исключительно на привязке к хронологии египетской. Тем самым мы можем построить аналогичную – уточненную и независимую от любых ассирийских дат и поправок к ним – датировку для всех касситских царей, связанных с Кадашман-Тургу неразрывной и твердой последовательностью царских лет:

Куригальзу II – срок правления 25 лет	1332–1308 (+3/–2)
Назимарутташ – 26 лет	1307–1282 (+3/–2)
Кадашман-Тургу – 18 лет	1281–1264 (+3/–2) ⁴⁵
Кадашман-Эллиль II – 8//9 лет	1263 (+3/–2) – 1256 (+3/–3)
Кудур-Эллиль – 9 лет	1255–1247 (+3/–3)
Шагаракти-Шуриаш – 13 лет	1246–1234 (+3/–3)
Каштилиаш IV – 8 лет	1233–1226 (+3/–3)

Таким образом, КВо I 10 (с привлечением данных об эпонимах Тукульти-Нинурты) дает нам возможность уточнить не только модель новоегипетской хронологии, но и датировки своего адресата и его ближайших предшественников и преемников.

Приложение I

ХРОНОЛОГИЯ КАССИТСКИХ ЦАРЕЙ XIV–XIII вв. до н.э. В СВЕТЕ АССИРИЙСКО-ВАВИЛОНСКИХ СИНХРОНИЗМОВ

Прежде всего сведем воедино абсолютную хронологию ассирийских царей XIV–XIII вв. (известную по ассирийскому царскому списку) и относительную

⁴⁴ «Долгая» хронология при этом исключается и независимо от наших расчетов, связанных с синхронизмом Тукульти-Нинурты и Каштилиаша (основанных, как мы помним, на количестве эпонимов Тукульти-Нинурты, приходящихся на отрезок его правления *после* падения Каштилиаша). Дело в том, что даже без учета этих данных, отталкиваясь только от граничных вавилоно-ассирийских синхронизмов, мы получим для смерти Кадашман-Тургу датировку 1260 +11/–10 (+2??/–1?) г., т.е. промежуток от 1273 до 1249 г. включительно (со всеми поправками). Но в то же время эта смерть должна была приходиться на 24-й–29-й годы Рамсеса II, а при «долгой» хронологии это будут 1281–1276 гг. Нужного пересечения промежутков нет, и «долгая» хронология отпадает.

⁴⁵ Отметим, что по случайности эта датировка для Кадашман-Тургу оказывается совпадающей с датировкой, предложенной Дж. Бринкманом, только с меньшей граничной неопределенностью (у Дж. Бринкмана 1281–1264 +5/–5, у нас – 1281–1264 +3/–2). Речь здесь, повторим, идет о чистом совпадении: Дж. Бринкман в своих расчетах исходил из ассирийских дат, на 10 лет более высоких, чем мы.

хронологию их касситских современников (известную по вавилонскому списку царей касситской династии и датировкам на документах)⁴⁶.

АССИРИЯ ⁴⁷	БАВИЛОНИЯ	Продолжительность правления вавилонских царей в царских годах ⁴⁸
Ашшурубаллит I		
1353–1318 (+2??/–1?)		
Эллильнерари		
1317–1308 (+2??/–1?)		
Арикденилу		
1307–1296 (+2??/–1?)	Куригальзу II	25
Ададнерари I	Назимарутташ	26
1295–1264 (+2??/–1?)	Кадашман-Тургу	18
Салманасар I	Кадашман-Эллиль II	8 или 9
1263–1234 (+2??/–1?)	Кудур-Эллиль	9
Тукульти-Нинурта I	Шагаракти-Шуриаш	13
1233–1197 (+2??/–1?)	Каштилиаш IV	8
Ашшур-надин-апли	смутное время	7–16 ⁴⁹
1196 (+2??/–1?) – 1193 (+2??/–0)	(Тукульти-Нинурта Асси-	

⁴⁶ Напомним, что в месопотамской традиции гражданский год воцарения данного правителя считался его «нулевым годом» («началом царствования») и последним годом предыдущего царя, а первым годом правления нового царя считался гражданский год, следующий после года его воцарения. Если месопотамский царский список приписывает царю n лет правления, то это значит, что он воцарился в гражданском году x , а умер в гражданском году $x-n$, который и будет n -ым при отсчете от года $x-1$ (т.е. года, следующего после года воцарения) как от 1-го. При этом месопотамский год не совпадает с юлианским, и запись датировки месопотамского правления « $x-u$ » надо понимать так, что данный правитель воцарился в месопотамском году, покрывающем конец $x+1$ -го и начало x -го юлианского года, его первым годом правления по месопотамскому счету является следующий, т.е. $x/x-1$ -й юлианский год, а последним – $y/y-1$ -й юлианский год. Например, даты правления Тукульти-Нинурты 1233–1197 гг. означают, что он воцарился в 1234/1233-м (в литературе «1234»-м), а умер в 1197/1196-м (в литературе «1197»-м) юлианском году до н.э., причем 37 лет правления, приписанные ему в царском списке, отсчитывались от 1233/1232-го (в литературе «1233»-го) года как от первого в последовательности из искомым 37 лет.

⁴⁷ См. *Boese, Wilhelm*. Op. cit. S. 38. О взятых в скобках поправках (+2/–1 и т.д.) см. там же и у нас выше, прим. 32.

⁴⁸ См. *Brinkman*. Op. cit. P. 21–24 и наши прим. 40–41 выше. Год воцарения каждого правителя – это последний год его предшественника, см. прим. 46.

⁴⁹ После низвергнутого Тукульти-Нинуртой Каштилиаша IV царский список касситской династии, не упоминая Тукульти-Нинурты, называет сразу Эллиль-надин-шуми со сроком 1 год 6 мес., Кадашман-Харбе со сроком в 1 год 6 мес., Адад-шум-иддина со сроком в 6 лет, Адад-шум-уцура со сроком в 30 лет и т.д. Однако вавилонская «Хроника Р» сообщает, что Тукульти-Нинурта, низвергнув Каштилиаша, «владечествовал» над Вавилонией 7 лет, а Адад-шум-уцур пришел к власти в результате восстания Вавилона против Тукульти-Нинурты; «Хроника Р» при этом упоминает и правления Эллиль-надин-шуми и Адад-шум-иддина, но без выяснения их хронологического соотношения с 7-летним «владечеством» Тукульти-Нинурты (см. История древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. С. 220). Остается неясным, как составители «Хроники Р» мыслили себе это соотношение: то ли они хотели сказать, что воцарение Адад-шум-уцура и оборвало 7-летнее «владечество» Тукульти-Нинурты в Вавилонии, то ли последнее с их точки зрения было оборвано еще ранее, правлениями предшественников Адад-шум-уцура по вавилонскому царскому списку. Наконец, один из вавилонских экономических текстов содержит датировку «годом воцарения» Тукульти-

Ашшурнерари III	рийский, Элльиль-надин-	
1192–1187 (+2??/-0)	шуми, Кадашман-Харбе,	
Элльиль-кудур-уцур	Адад-шум-иддин)	
1186–1182 (+2??/-0)	Адад-шум-уцур	30
Нинурта-апиль-экур	Мели-шипак	15
1181–1169 (+2??/-0)	Мардук-апал-иддин	13
Ашшурдан I	Забаба-шум-иддин	1
1168–1133 (+2??/-0)	Элльиль-надин-аххе	3

Примем 1-й год Куригальзу II за год x . Тогда год воцарения Куригальзу будет равен $(x + 1)$, год воцарения Назимарутташа $(x-24)$ и т.д. Датировки Кудур-Эллиля и следующих царей получают дополнительную неопределенность в год (из-за вариативности срока правления Кадашман-Эллиля в 8 или 9 лет), датировки преемников Каштилиаша – добавочную неопределенность в девять лет (из-за вариативной протяженности «смутного времени» между Каштилиашем и Адад-шум-уцуром). Например, год воцарения Шагаракти-Шуриаша будет равен $(x-85)$ при 8 годах Кадашман-Эллиля // $x-86$ при 9 годах Кадашман-Эллиля, год воцарения Адад-шум-уцура – от $(x-113)$ при 8 годах Кадашман-Эллиля и 7-летнем смутном времени до $(x-123)$ при 9 годах Кадашман-Эллиля и 16-летнем смутном

Нинурты; иными словами, тот воцарился в Вавилонии и начал в ней отсчет своих царских лет (сам его «год воцарения» должен был совпадать с последним годом Каштилиаша). Хронологическое соотношение временных отрезков, разделяющих последний царский год Каштилиаша и первый царский год Адад-шум-уцура по вавилонскому счету (т.е. правлений трех преемников Тукульти-Нинурты, царского правления самого Тукульти-Нинурты в Вавилонии и его 7-летнего «владычества» над ней), неясно: соответствующие отрезки могли и следовать друг за другом, и перекрываться. Хронологическое значение записи срока правления в «1 1/2 года» также неясно, учитывая, что при нормальном счете месопотамских царских лет сроки правления вообще должны были измеряться только целыми числами. В итоге весь промежуток между последним годом Каштилиаша и первым годом Адад-шум-уцура может варьироваться в диапазоне от максимума 16 лет (7 лет «владычества» Тукульти-Нинурты + 1 1/2 года Элльиль-надин-шуми, взятые в дословном значении + 1 1/2 года Кадашман-харбе, взятые в дословном значении + 6 лет Адад-шум-иддина) до 7 лет (в этом случае надо было бы считать, что параллельно тем же 7 годам «владычества» Тукульти-Нинурты в Вавилонии там действовали в неясном качестве Элльиль-надин-шуми, Кадашман-Харбе и Адад-шум-иддин). См. в целом: *Brinkman. Op. cit.* P. 18–20, P. 26 f. No. 76; сам Дж. Бринкман предполагал, что запись срока правления как «1 1/2» года отвечает одному году в непрерывной последовательности царских лет, и гипотетически реконструировал весь указанный промежуток как 8 царских лет (1! год Элльиль-надин-шуми + 1! год Кадашман-Харбе + 6 лет Адад-шум-иддина; 7 лет «владычества» Тукульти-Нинурты отсчитывались параллельно вышеназванным царям после его «года воцарения» = последнего года Каштилиаша), *Ibid.* P. 31. Эта оценка воспроизведена в: *Boese J. Burnaburiaš II., Melišpāk und die mittelbabylonische Chronologie // UF. 1982. 14. S. 23.* Л. Сассмансхаузен оценивает тот же промежуток в 9 лет, засчитывая Элльиль-надин-шуми и Кадашман-Харбе их дословные «1 1/2» года на каждого (что дает им обоим вместе 3 года против 2 лет у Дж. Бринкмана), хотя по-прежнему остается непонятным, что такая запись может означать (*Sassmanshausen. Op. cit.* P. 61 f., 67). Со своей стороны укажем, что повторяющаяся запись срока правления в «1 1/2» год для двух последовательных царей в царском списке могла бы отражать следующую ситуацию: составители списка знали, что на обоих этих царей вместе приходится 3 года в общей последовательности лет, но не знали, как точно распределяются эти годы (учитывая, что речь идет об эфемерных царях смутного времени, это вполне вероятно), и предпочли условно разделить этот срок между ними пополам.

времени и т.д. Приведем соответствующие значения для годовых дат воцарения ряда перечисленных выше касситских царей (= годовых дат смерти их предшественников), а также годовой даты низвержения Каштилиаша IV Тукульти-Нинуртой:

воцарение Куригальзу II (1-й год Куригальзу = год x)	$x + 1$
воцарение Назимарутташа	$x - 24$
воцарение Кадашман-Тургу	$x - 50$
воцарение Кадашман-Эллиля II	$x - 68$
воцарение Кудур-Эллиля	$x - 76 // 77$
воцарение Шагаракти-Шуриаша	$x - 85 // 86$
воцарение Каштилиаша IV	$x - 98 // 99$
низвержение Каштилиаша IV	$x - 106 // 107$
воцарение Адад-шум-уцура	$x - 113 // 123$
воцарение Мели-шипака	$x - 143 // 153$
воцарение Мардук-апал-иддина	$x - 158 // 168$
воцарение Забаба-шум-иддина	$x - 171 // 181$
воцарение Эллиль-надин-аххе	$x - 172 // 182$

Имеющиеся для этого времени ассирийско-вавилонские синхронизмы таковы: Ашшурбаллит – Куригальзу II; Эллильнерари – Куригальзу II; Ададнерари – Назимарутташ; Ададнерари – Кадашман-Тургу; падение Каштилиаша – Тукульти-Нинурта; Адад-шум-уцур – Тукульти-Нинурта; Адад-шум-уцур – Ашшурнерари III; Адад-шум-уцур – Эллиль-кудур-уцур; Забаба-шум-иддин – Ашшурдан⁵⁰. Поскольку даты правления всех этих ассирийских царей известны (см. выше), указанные синхронизмы определяют соответствующие неравенства для нашего x . Например, синхронизм падения Каштилиаша с правлением Тукульти-Нинурты дает следующее неравенство: $1197 (+2/-1) < x - 106 // 107 < 1233 (+2/-1)$, откуда $1303 (+2/-1) < x < 1340 (+2/-1)$ ⁵¹, и т.д. Аналогичные элементарные расчеты для всех прочих синхронизмов показывают, что граничными из них оказываются следующие: синхронизм Ашшурбаллит – Куригальзу II (задает условие $x > 1317 (+2/-1)$), синхронизм падения Каштилиаша с Тукульти-Нинуртой (задает условие $x < 1340 (+2/-1)$) и синхронизм Эллиль-кудур-уцур – Адад-шум-уцур (задает условие $x < 1340 (+2/-0)$ ⁵²). В совокупности мы получаем формулу

⁵⁰ См. *Brinkman*. Op. cit. P. 28–30, за вычетом ложного синхронизма между правлениями Нинурта-апиль-Экура и Адад-шум-уцура (см. прим. 28).

⁵¹ Поправка (+2/-1) – это поправка к датировкам ассирийских царей, см. выше, с. 16.

⁵² При сроке Кадашман-Эллиля в 9 лет и исчислении промежутка «смутного времени» в максимальные 16 лет. При меньшем сроке Кадашман-Эллиля и меньшем промежутке «смутного» времени возможный диапазон для x ограничится еще больше: например, при минимальном сроке Кадашман-Эллиля в 8 лет и минимальном исчислении промежутка «смутного времени» в 7 лет синхронизм Эллиль-кудур-уцур – Адад-шум-уцур задаст уже условие $x < 1330 (+2/-1)$. В свою очередь, синхронизм Адад-шум-уцура с Тукульти-Нинуртой позволил бы сузить возможный диапазон для x как раз при исчислении промежутка «смутного времени» в максимальные 16 лет: в этом случае указанный синхронизм задал бы условие $x > 1319 (+2/-1)$ (при сроке Кадашман-Эллиля в 8 лет) // $x > 1320 (+2/-1)$ (при сроке Кадашман-Эллиля в 9 лет). Однако поскольку ни точная продолжительность правления Кадашман-Эллиля, ни точная продолжительность «смутного времени» не известны, использовать дополнительные ограничения, вытекающие из той или иной гипотетической их оценки, не следует.

1317 (+2/-1) < x < 1340 (+2/-0), т.е. $x \in \{1318-1339\}$ (+2/-1), или, что то же самое, $x = 1328$ (+11/-10) (+2/-1), где первая поправка отвечает неопределенности, вытекающей из характера ассирийско-вавилонских синхронизмов⁵³, а вторая – неопределенности, связанной с самими среднеассирийскими датировками (см. выше, прим. 32).

Это, в свою очередь, даст следующую хронологию интересующих нас правлений:

1-й год Куригальзу II x	1328 (+11/-10) (+2/-1)
воцарение Куригальзу II (= x + 1)	1329 (+11/-10) (+2/-1)
воцарение Назимаруташа (= x-24)	1304 (+11/-10) (+2/-1)
воцарение Кадашман-Тургу (= x-50)	1278 (+11/-10) (+2/-1)
воцарение Кадашман-Эллиля II (= x-68)	1260 (+11/-10) (+2/-1)
воцарение Кудур-Эллиля (= x-77)	1251 (+11/-10) (+2/-1)
воцарение Шагаракти-Шуриаша (= x-85 // 86)	1243 (+11/-11!) (+2/-1)
воцарение Каштилиаша IV (= x-98 // 99)	1230 (+11/-11!) (+2/-1)
низвержение Каштилиаша IV (= x-106 // 107)	1222 (+11/-11!) (+2/-1)
и т.д.	

Правление Кадашман-Тургу (т.е. его 1-й–18-й годы) будет тем самым определяться как 1277–1260 (+11/-10) (+2/-1).

Приложение 2

ЭПОНИМЫ ПРАВЛЕНИЯ ТУКУЛЬТИ-НИНУРТЫ И *TERMINUS ANTE QUEM* ДЛЯ ЕГО ВАВИЛОНСКОЙ КАМПАНИИ И ОСНОВАНИЯ КАР-ТУКУЛЬТИ-НИНУРТЫ

Определить число эпониматов правления Тукульти-Нинурты, приходящихся на период после завоевания им Вавилонии, попытался впервые А. Харрак⁵⁴, однако с тех пор последовательность и распределение среднеассирийских эпонимов были существенно уточнены (прежде всего благодаря введению в научный оборот документов из Дур-Катлимму/Телль Шейх Хамада) и выкладки А. Харрака оказались устаревшими. В частности, из эпонимов, которые он относил к правлению Тукульти-Нинурты (а внутри него – к периоду после завоевания Вавилонии), три оказались принадлежащими к другим царствованиям⁵⁵. Приведем распределение эпонимов Тукульти-Нинурты с учетом всех уточнений, внесен-

Остается руководствоваться только теми ограничениями, которые сохраняли бы силу при любой из возможных оценок этих интервалов (от минимальной, с 8-летним сроком Кадашман-Эллиля и 7-летней продолжительностью «смутного времени», до максимальной, с исчислением этих отрезков соответственно в 9 и 16 лет). Эти ограничения и приведены выше ($1317 +2/-1 < x < 1340 +2/-0$).

⁵³ Тот факт, что у Дж. Бринкмана эта поправка значительно ниже (+5/-5 лет) объясняется тем, что он исходит из определенной (минимальной) оценки протяженности «смутного времени», что задает дополнительные ограничения для x, и добавляет лишний синхронизм (Адад-шум-уцура с Нинурта-апиль-Экуром).

⁵⁴ *Harrak*. Op. cit. P. 232–236, 256.

⁵⁵ Эпонимат Набу-бел-уцура – к правлению Салманасара, Тахулу и Адад-убаллита – к правлениям преемников Тукульти-Нинурты, см. *Freydank*. Beiträge... S. 43. Anm. 111.

ных в их последовательность в последние годы⁵⁶. Курсивом ниже выделены эпонимы Тукульти-Нинурты, которыми датированы документы, отражающие функционирование Кар-Тукульти-Нинурты, подчеркиванием – эпонимы Тукульти-Нинурты, которыми датированы документы, по содержанию надежно помещаемые на период после завоевания Вавилонии.

С привлечением материалов из Дур-Катлимму выстраивается следующая последовательность эпонимов Тукульти-Нинурты (между какими-то из них могут быть пропуски): Убру; сам Тукульти-Нинурта; Киби-Ашшур, сын Ибашши-или; Мушаллим-Адад; Адад-бел-габбе; *Шуну-карду*; *Либур-занин-Ашшур*; *Ашшур-надин-апли*; Урад-илани; *Адад-умаи*; *Абатту, сын Адад-шамши*; Абатту, сын Адад-шуму-лешира; Ашшурдан; *Этель-пи-Ашшур*; *Уцур-намки-шарри*; Ашшур-бел-илани; *Ашшур-зер-иддина*; *Аби-или, сын Катири*; *Шульману-шум-уцур*; *Ина-Ашшур-шум-ацбат*⁵⁷. Кроме того, эпоним Тукульти-Нинурты *Бер-шиманни*, как устанавливается по документам, идет после эпонима Этель-пи-Ашшура, упомянутого выше, а датируемый им текст отражает функционирование Кар-Тукульти-Нинурты⁵⁸. Еще семь эпонимов Тукульти-Нинурты, не зафиксированные в материалах Дур-Катлимму, датируют документы, отражающие функционирование Кар-Тукульти-Нинурты: *Или-падда*, *Каитилиашу*, *Нинуайу*, *Бер-надин-апли*, *Эриб-Мардук*, *Сарнику*, *Каррад-Ашшур*⁵⁹. Еще один эпоним Тукульти-Нинурты, Энлиль-надин-апли, по содержательным коннотациям датируемых им документов, сближающим его с Ашшур-зер-иддиной, а также с эпониматами Этель-пи-Ашшура, Аби-или, Абатту и Шульману-шум-уцур⁶⁰ (все это эпонимы финальной части правления Тукульти-Нинурты, см. выше), достаточно надежно датируется финальной частью правления Тукульти-Нинурты⁶¹. Всего, таким образом, получается (начиная с Шуну-карду) 24 эпонима, относящиеся ко времени, когда Кар-Тукульти-Нинурта уже функционировала (считая, вслед А. Харраку и Х. Фрайданку, вместе с эпонимом Энлиль-надин-апли, и прибавляя эпоним Кидин-Ашшура). Тукульти-Нинурта был низвергнут на 37-м году правления. Таким образом, самым поздним годом, когда функционирование Кар-Тукульти-Нинурты могло бы начаться, оказывается 14-й год правления Тукульти-Нинурты. А завоевание Тукульти-Нинуртой Вавилонии, как мы помним по его надписям, предшествовало основанию Кар-Тукульти-Нинурты.

Добавим, что в сохранившихся документах из Дур-Катлимму, отражающих эпонимы своего времени весьма плотно, присутствуют лишь три эпонима, которые можно поместить между эпониматом самого Тукульти-Нинурты и эпониматами Шуну-карду и далее, которые уже относятся ко времени существования Кар-Тукульти-Нинурты. Конечно, какие-то из эпонимов, приходящихся на отрезок между эпониматами Тукульти-Нинурты и Шуну-карду, могли просто не отразиться в дошедших документах из Дур-Катлимму; но думать, что таких эпо-

⁵⁶ См. в целом *Freydank. Beiträge...*; *idem. Zu den Eponymenfolgen...*; ср. *Röllig W. Eponymen in den mittellassyrischen Dokumenten aus Tall Šeh Hamad / Dur Katlimmu // ZA. 2004. 94. S. 18–51.*

⁵⁷ Об этой последовательности, соответствующих эпонимах и датируемых ими документах см. *Freydank. Zu den Eponymenfolgen... S. 46–51*; *idem. Beiträge... S. 44 f., 50, 43, 46, 58*; *Harrak. Op. cit. P. 234–236.*

⁵⁸ *Freydank. Beiträge... S. 44, 46.*

⁵⁹ *Ibid. S. 44–46.*

⁶⁰ *Ibid. S. 47, 63*

⁶¹ *Harrak. Op. cit. P. 234*; ср. *Freydank. Beiträge... S. 48.*

нимов могло быть много, не приходится (учитывая изобилие документации из Дур-Катлимму). Таким образом, эпонимат Тукульти-Нинурты едва ли может отделяться от эпониматов Шуну-карду слл. более чем 5–6 годами⁶². Между тем царь в Ассирии становился эпонимом как можно скорее, т.е. либо в первый же год своего правления (т.е. следующий после года воцарения), либо в первые же один–два года после него⁶³. Таким образом, без существенных натяжек нельзя помещать эпонимат Шуну-карду (когда Кар-Тукульти-Нинурта уже функционировала) на время за пределами первого десятилетия правления Тукульти-Нинурты (так как для того, чтобы вынести его за эти пределы, придется допускать либо слишком большой срок от воцарения Тукульти-Нинурты до его собственного эпонимата, либо чрезмерное количество неучтенных нами эпонимов между его эпониматом и эпониматом Шуну-карду, либо и то, и другое). Тогда Кар-Тукульти-Нинурту уже придется считать функционирующей, самое позднее, на 10-м году правления Тукульти-Нинурты.

Наконец, еще 4 эпонима (Мудаммек-Нуску, Риш-Ашшура, Эри-апла-иддина и Урад-Кубе), по веским, хотя и не бесспорным, основаниям, помещают на финальную часть правления Тукульти-Нинурты⁶⁴, т.е. на время много более позднее, чем завоевание Вавилонии. К этому следует добавить еще один эпоним (Кидин-Ашшура), который бесспорно относится к правлению Тукульти-Нинурты, а внутри него падает, скорее всего, на тот же финальный этап его правления⁶⁵. При принятии указанных датировок для всех 5 обсуждаемых эпонимов получи-

⁶² Ср. *Freydank. Zu den Eponymenfolgen...* S. 50. Anm. 11, где, отталкиваясь от отражения функционирования Кар-Тукульти-Нинурты в документах, датированных эпонимами Шуну-карду и далее, Х. Фрайданк заключает, что Кар-Тукульти-Нинурта существовала уже на четвертый год после эпонимата самого Тукульти-Нинурты (= в эпонимат Шуну-карду; Х. Фрайданк полагает, что между эпониматами Тукульти-Нинурты и Шуну-карду никаких эпониматов, кроме помещаемых сюда по материалам из Дур-Катлимму, не было вообще).

⁶³ Соответственно эпонимат Тукульти-Нинурты исследователи общепринято помещают на 1-й год его правления (ср. *Harrak. Op. cit.* P. 240; *Freydank. Zu den Eponymenfolgen...* S. 50).

⁶⁴ *Freydank. Zu den Eponymenfolgen...* S. 52, с библиографией.

⁶⁵ *Harrak. Op. cit.* P. 228 f., 236. Текст, датируемый этим эпонимом, упоминает депортированных из разных стран, в том числе Наири (поход в Наири был последней войной Тукульти-Нинурты перед завоеванием Вавилонии), и некоего Ашшур-иддина, сына Урад-илани, как достаточно влиятельное лицо. Ашшур-иддин, сын Урад-илани, фигурирует в документе VAT 18007, где упоминаются как уже прошедшие эпониматы Аби-или и Шульману-шум-уцура (см. *Ibid.* P. 222, 229), т.е. весьма поздние эпониматы правления Тукульти-Нинурты, см. список эпонимов на с. 25. Эпонимат Урад-илани (очевидно, отца обсуждаемого Ашшур-иддина) относится ко времени, когда уже функционировала Кар-Тукульти-Нинурта, см. тот же список эпонимов выше. При этом из списка эпонимов, приведенного выше, видно, что эпонимат Урад-илани – как минимум на 8 лет более ранний, чем эпониматы Аби-или и Шульману-шум-уцура, упоминающиеся как прошедшие во времена деятельности Ашшур-иддина; это вполне отвечало бы тому, что Ашшур-иддин – сын Урад-илани, и соответствующему хронологическому соотношению их активности. В дошедших документах из Дур-Катлимму, весьма плотно освещающих первые два десятилетия правления Тукульти-Нинурты, эпонимат Кидин-Ашшура не отмечен. Из всего сказанного видно, что обсуждаемый эпонимат Кидин-Ашшура (когда Ашшур-иддин был активным и влиятельным лицом) относится, скорее всего, к поздним временам правления Тукульти-Нинурты (более поздним, чем эпонимат отца этого Ашшур-иддина, Урад-илани, и примерно синхронным эпониматам Аби-или и Шульману-шум-уцура). Тем самым эпонимат Кидин-Ашшура надо располагать существенно после основания Кар-Тукульти-Нинурты и завоевания Вавилонии.

лось бы (учитывая, что основание Кар-Тукульти-Нинурты последовало после завоевания Вавилонии, а независимо известно 24 других эпонима Тукульти-Нинурты, отражающих время после ее основания), что завоевание Вавилонии состоялось не позднее, чем на 8/9-м году правления Тукульти-Нинурты. Однако поскольку помещение обсуждаемых пяти эпонимов на финальную часть правления Тукульти-Нинурты не бесспорно, осторожнее было бы сдвинуть этот *terminus ante quem* на несколько лет позже (например, до ~11-го года Тукульти-Нинурты).

HATTUSILI III'S LETTER TO KADASHMAN-ELLIL II (KBo I 10)
AND SOME PROBLEMS OF NEAR EASTERN CHRONOLOGY

A. A. Nemirovsky

This paper treats anew the chronological value of KBo I 10: 55–75 arguing against some existing views on the matter and stressing that the second «quarrel» between Hatti and Egypt depicted in the named passage (caused by Ramesses II's refusal to hand back to Hattusili III some foe of the latter, which foe had escaped to Egypt and lived there under Ramesses' protection; one of final consequences of this «quarrel» was a diplomatic conflict between Kadashman-Turgu of Babylonia and Ramesses) could have taken place only some time after the Hittite-Egyptian peace treaty of the 21st year of Ramesses II. This fact would imply the 24th year of Ramesses II as the earliest possible date for Kadashman-Turgu's death. We can learn from KBo I 10 that the next Kassite ruler Kadashman-Ellil II after not less than 5 years of his own reign re-established friendly relations with Egypt, but expressed some fear of possible negative reaction of Hattusili III to this diplomatic step. This fear would not have been possible after such a manifestation of closest Hittite-Egyptian friendship as the dynastic marriage between Ramesses II and Hattusili's daughter in the 34th year of Ramesses. Thus, the 29th year of Ramesses can be accepted as the latest possible date for Kadashman-Ellil's accession / Kadashman-Turgu's death. On the other hand, the synchronism between Kashtiliash IV of Babylonia and Tukulti-Ninurta I of Assyria (1233–1197 B.C.), as well as our present knowledge of the chronological distribution of eponyms of Tukulti-Ninurta I's reign makes it possible to date Kashtiliash and his predecessors more precisely than it was done before and to set Kadashman-Turgu's reign in 1281–1264 +5/–4. This date agrees with the date of Kadashman-Turgu's death between the 24th and the 29th year of Ramesses (inclusively) as long as the «middle» chronology (Ramesses' reign in 1290–1224 B.C.) is accepted.